

Глава 87: Сяо Баошань почувствовал себя оскорбленным

...Е Сяосянь была ошеломлена. И жареное мясо в воке почти сгорело. Почувствовав запах гари, она поспешно положила пережаренные кисло-сладкие ребрышки на тарелку.

Втайне она считала себя счастливицей. К счастью, это было для Баошаня, а между семьями это не такая уж большая проблема!

"С чего это ты вдруг принес мне подарок?" — удивленно спросила Е Сяосянь.

Это настоящая жемчужная заколка.

Может быть, он уехал из дома на месяц и вдруг осознал ее достоинства и соскучился по ней, поэтому решил подарить ей это в знак своей привязанности?

На самом деле, он уже давно не дарил ей никаких подарков.

"Я увидел заколку в ларьке и подумал, что она тебе очень подойдет, поэтому и купил", — сказал Сяо Баошань.

Е Сяосянь немного застеснялась, несколько раз вытерла руки о фартук и осторожно взяла у него заколку.

Она была тяжелой, а нефрит выглядел очень качественным. Это было не так, как в современную эпоху, когда для того, чтобы купить нефрит высшего класса, нужно было идти к модному ювелиру. В эту эпоху можно было легко найти изящные изделия на улице, так как настоящие мастера были среди простых людей.

Е Сяосянь снова застенчиво посмотрела на Сяо Баошаня, и Сяо Баошань тоже почувствовал себя немного неловко, не зная, куда деть руки.

Затем он взял тарелку с кисло-сладкими ребрышками и сказал Е Сяосянь: "Сначала я пойду поем".

"Иди, а я потом приготовлю для тебя рыбное филе в масле чили", — сказала Е Сяосянь.

Когда Сяо Баошань ушел в комнату отдыха, Е Сяосянь почувствовала, что кровь в ее венах закипела, а сердце забилось так быстро, что она не могла выразить свою радость словами. Она подумала, что Сяо Баошань должен был что-то сказать, как будто собирался признаться ей в любви. Иначе зачем бы ему было заходить в дом с заднего двора и проскальзывать на кухню, чтобы отдать ей заколку.

Новая служанка тоже была маленькой девочкой, которую Е Сяосянь наняла за восемь таэлей серебра. Ей было всего двенадцать лет, и звали ее Сиань. Сиань увидела, как Е Сяосянь хихикает, и не удержалась, и тоже захихикала.

Е Сяосянь спросила Сиань: "Что ты хихикаешь?"

"Сестра Е хихикает, поэтому я тоже хихикаю", — ответила Сиань. Затем она спросила: "Сестра Е, это ваш муж?"

"Да", — Е Сяосянь заколола волосы новой заколкой, но через некоторое время вынула ее. Она не хотела, чтобы Ли Хунмэй и другие видели это, иначе они будут дразнить ее и Баошаня. Она подумала, что может завтра пойти куда-нибудь и сделать вид, что купила заколку, и соврать Ли Хунмэй.

Она будет считать эту жемчужную заколку маленьким секретом только для Баошаня и себя, и будет носить ее каждый день.

...Ли Хунмэй обслуживала клиентов в зале и вдруг увидела Сяо Баошаня, несущего миску кисло-сладких ребрышек. Она сначала замерла в оцепенении, а потом поспешила к Баошаню: "Баошань, когда ты вернулся?"

"Недавно", — ответил Сяо Баошань.

"Но ты..." — Ли Хунмэй указала на ребрышки в миске.

"Маленькая Е сказала, что это для меня. Ма, я должен сначала поесть. Я так голоден", — Сяо Баошань нашёл свободный столик и принялся есть.

Ли Хунмэй тоже села рядом с сыном.

Видя, что Сяо Баошань стал загорелее и худее и ест как голодный волк, Ли Хунмэй стало его жалко: "Баошань, почему ты такой голодный? Неужели работа в доке такая изнурительная?"

Сяо Баошань ответил во время еды: "Не такая уж и изнурительная. Просто несколько дней назад я плавала на корабле и не ел ничего, кроме сухой еды, поэтому сейчас я чувствую себя голодным".

"Ну, тогда возьми еще", — сказала Ли Хунмэй с материнской жалостью.

Сяо Баошань подумал об ожерелье из бисера и гребне, которые он купил для Ли Хунмэй и Сяо Баожу, и достал их, чтобы показать Ли Хунмэй: "Ма, это для тебя и Баожу. Ожерелье — для тебя, а гребень — для Баожу".

"Ах, какое красивое ожерелье, да еще и красное!" — Ли Хунмэй с радостью взяла ожерелье и сразу же надела его на шею.

"А что насчет малышки Е? Ты что-нибудь купил для нее?" — спросила Ли Хунмэй.

"Не забывай покупать подарки для Е Сяосянь. Она ведь твоя жена".

Сяо Баошань честно ответил: "Я купил ей жемчужную заколку и уже отдал ее на кухне".

"Правда? Красивая? Как она выглядит?" — спросила Ли Хунмэй.

Сяо Баошань промолчал, так как не знал, как описать ее.

Ли Хунмэй сразу побежала на кухню.

Е Сяосянь готовила рыбное филе в масле чили и все еще пребывала в счастливом настроении, потому что Сяо Баошань действительно сделал ей подарок. Заколочка лежала у нее в кармане, и она чувствовала, что она такая тяжелая.

"Маленькая Е, маленькая Е, Баошань подарил тебе заколку? Как она выглядит? Покажи ее Ма", — крикнула ей Ли Хунмэй.

"..." — Е Сяосянь была озадачена, как Ли Хунмэй узнала об этом?

Е Сяосянь внимательно посмотрела на нее и заметила на ее шее новое ожерелье из бисера.

"Ма, это тоже от Баошаня?" — спросила Е Сяосянь.

"Да, не только у меня, но и у Баошу тоже. У неё гребень. Должно быть, потому что эта соплячка Баожу не любит расчесывать волосы, поэтому Баошань купил ей расческу".

Е Сяосянь сразу же почувствовала разочарование.

Оказалось, что не она одна получила подарок, а все.

В его сердце она была не особенной, а такой же, как и все члены его семьи.

"Маленькая Е, что тебе подарил Баошань? Быстро, покажи мне", — снова сказала Ли Хунмэй.

Е Сяосянь больше не чувствовала, что заколка какая-то необыкновенная. Это была обычная заколка.

Возможно, Сяо Баошань сделал ей подарок, чтобы она готовила для него. Ли Хунмэй и Сяо Баожу были его родственниками, поэтому даже если бы они не готовили для него, он все равно покупал бы для них подарки. Подумав об этом, она почувствовала, что для него она не так важна, как Ли Хунмэй и Сяо Баожу.

Она достала заколку и вложила ее в руку Ли Хунмэй: "Ма, почему бы тебе не оставить это для меня. Я все еще работаю, поэтому мне не очень удобно брать ее сейчас".

"Малышка Е, твоя заколка очень красивая, намного лучше, чем мое ожерелье".

"Если тебе нравится, ма, ты можешь взять ее", — сказала Е Сяосянь.

"Конечно, нет, Баошань купил ее для тебя, как я могу забрать ее? Я просто оставлю её у себя, а вечером верну тебе, и ты сможешь надеть её завтра", — Ли Хунмэй захихикала.

Однако, немного подумав, Ли Хунмэй почувствовала что-то странное.

Почему малышка Е выглядит несчастной?

Что с ней такое?

Она снова посмотрела на Е Сяосянь, которая собиралась посыпать чили в рыбное филе.

"Маленькая Е, почему ты добавляешь так много чили? Кто из клиентов заказал это?"

"Баошань", — коротко ответила Е Сяосянь.

"Баошань просил столько чили?"

"Он только что сказал", — ответила Е Сяосянь, помешала чили в блюдо, положила его на тарелку и сказала Ли Хунмэй: "Ма, пожалуйста, отнеси это Баошану".

"Хорошо", — Ли Хунмэй была озадачена.

Что случилось с малышкой Е? Неужели она рада возвращению Баошаня?

Ли Хунмэй отнесла Сяо Баошаню тарелку с рыбным филе в масле чили, присыпанным

порошком чили. Сяо Баошань откусил только один кусочек и начал постоянно кашлять из-за остроты.

"Так горячо!" — сказал он Ли Хунмэй.

"Разве ты не просил Маленькую Е положить больше чили?" — спросила Ли Хунмэй.

"...Я не просил", — ответил Сяо Баошань, чувствуя себя виноватым.

"Так что же ты сказал малышке Е на кухне?"

Сяо Баошань колебался.

Ли Хунмэй объяснила: "Малышка Е сейчас выглядит очень несчастной, поэтому тебе лучше рассказать мне, что случилось, и я выясню причину".

Сяо Баошань рассказал ей всю историю.

Выслушав ее, Ли Хунмэй неожиданно обругала Сяо Баошаня: "Дурак!"

<http://tl.rulate.ru/book/34060/1750318>